

Литературное приложение
к журналу «Голос»

ЛАВКА СУДЕБ

СБОРНИК РАССКАЗОВ
УЧАЩИХСЯ И ВЫПУСКНИКОВ
ЛИЦЕЯ «ВТОРАЯ ШКОЛА»

Литературное приложение
к журналу «Голос»

ЛАВКА СУДЕБ

*Сборник рассказов
учащихся и выпускников
Лицея «Вторая школа»*

Издание Лицея «Вторая школа»
Москва, 2013

Лавка судеб. Сборник рассказов

Лавка судеб: [сборник рассказов] — М.: Издание Лицея «Вторая школа», 2013. — 36 с.

© Лицей «Вторая школа», 2013

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемые читатели!

Представляем вашему вниманию первый вторoshкольный сборник рассказов.

Авторы этих небольших произведений учатся или недавно учились в нашем лицее. Вы встречались с ними в школьных коридорах, в раздевалке или в буфете. Ваши уроки проходили в одних и тех же кабинетах. С кем-то из авторов, вероятно, вы даже знакомы лично.

Ничего необычного нет.

Ничего необычного нет?

Но ведь каждый человек необычен. В каждом — свой мир. У каждого — свой талант, своё вдохновение. Хорошо, когда вдохновение находит слова, находит способ выразить то, что накопилось внутри.

Не задавайтесь вопросами: «Хорошо написано или не очень? Интересно читать или скучно? Талантливо или посредственно?». Авторы — не профессионалы. Да и каждый имеет право ошибаться, учиться на ошибках и двигаться вперёд. Просто прочтите. Это не на ваш суд, это для знакомства.

А ещё напишите что-то сами. И мы с удовольствием издадим новый сборник — сборник ваших стихов и рассказов.

И да пребудет с вами Вдохновение!

БАЙТЕКОВ НИКИТА

ЛАВКА СУДЕБ

Цекир остановился перед старым закопчённым строением, примостившимся на окраине города. Гнилая вывеска с облупившейся краской качалась на кривом ржавом гвозде, со скрипом сообщая, что эта маленькая лавка, расположившаяся на первом этаже ветхого дома, не что иное, как «Всякая всячина Корниуса». Цекир поёжился. Ему крайне не хотелось заходить в это пустынное место, но выбора попросту не было. Уже шёл седьмой месяц, как у него не было ни работы, ни места жительства, ни денег на еду. Лишь один золотой, недавно найденный на обочине, как-то чувствовался в потрёпанном кармане. День назад Цекир зашёл к своему другу, который управлял отелем «Убежище», где можно было переночевать, если было совсем плохо. Они вместе учились в университете, вместе получали тумачи жизни и вместе барахтались в кувшине с молоком. Но когда его друг уже давно выбрался по сливочной горе и стал «человеком», Цекир продолжал безуспешно барахтаться, пытаясь зацепиться за скользкий краешек. И вот управляющий, глядя на то, как тот снимает потрёпанную курточку и ставит ботинки под кровать, спросил его:

— И что же тебе так не везёт, а? Вроде бы парень что надо, руки есть, ноги есть, голова на плечах есть... вроде бы. Таланта — на пятерых раздолбаев хватит, чтобы сидеть, ничего не делать, да барыш получать! Вот что ты никак не образумишься, ведёшь такой отвратительный образ жизни?

— Думаешь, не пытаюсь? Просто никак не получается. Вот на прошлой неделе заходил к Магнусу, торговцу картинами на Листопадной, предлагал ему «Вдохновение» за двадцать золотых. За двадцать! Я над этой картиной

год работал! И что он сказал? Что картине не хватает живописности! Видно, судьба у меня такая — быть отвергнутым, — вздохнул тот.

Управляющий задумался. Затем оглянулся — нет ли кого-то, кто мог бы подслушать — и прошептал:

— Слушай, я недавно услышал прелюбопытный слух, что на окраине города, на пересечении Бедного переулка и Грязной улицы живёт человек по имени Корниус. Внешне он — обедневший хозяин миниатюрного магазинчика, продающий всякие мелочи: от понюшки табаку до волос из хвоста радужного единорога.

— Единорогов же не существует, — нахмурился Цекир. — Управляющий лишь пожал плечами. — Я тебе говорю лишь то, что услышал сам. Но на самом деле этот ничем не примечательный человек ведаёт ещё одной лавкой — Лавкой Судеб.

— А что такое...

— Подожди, не перебивай меня — сейчас всё расскажу. Насколько я слышал, суть вот в чём. Он может поменять твою судьбу на чью-то чужую, которую ты выберешь сам. Конечно, ты спросишь, сколько ты должен заплатить за столь роскошное предложение. Я не ходил сам, но знаю, что ты должен заплатить две цены: небесную и земную. Одно знаю точно: в конечном итоге он помогает всем, даже полнейшим беднякам. Так что даже если бедняк в состоянии заплатить его цену, то ты уж точно заплатишь.

Цекир смотрел в пустоту и напряжённо думал. Пойти к неизвестно кому за неизвестно какой помощью... Но выбора у него не было. Парня совершенно не устраивала его судьба, и все попытки что-то изменить заканчивались неизменным крахом. Он подумал ещё немного и спросил у друга: «А ты сам не хочешь пойти туда?» Управляющий оглянулся во второй раз и ещё более тихим шёпотом сказал:

— Жизнь у меня хорошая, но, честно говоря, мне она не по душе. Жена каждый день играет на моих нервах, как на арфе, дети, сколько на них сил да денег не трать, всё равно остаются оболтусами первого сорта, хоть на выставку отправляй за медалью. Управление этой гостиницей — работа простая и денежная, но смертельно скучная и совершенно бесполезная! Жить можно, но когда ты можешь легко стать полноправным богачом и заниматься тем, что тебе действительно нравится... Я обязательно пойду к нему, только вот дела улажу. Негоже жену оставлять без денег, хоть она и сварливая.

— Ясно. Спасибо за совет, дружище, — вздохнул Цекир, садясь на жёсткую кровать. — Я могу переночевать у тебя последнюю ночь?

— Да, конечно. Располагайся со всеми удобствами. До завтрашнего утра!

— До завтра...

Вчерашний разговор пронёсся перед ним за одну секунду. Цекир моргнул, затем собрался, сжал кулаки и открыл изъеденную червями дубовую дверь. Он увидел просторную комнату, освещаемую гигантской железной люстрой с множеством свеч, горящих салатным огнём. В воздухе стоял крепкий запах лаванды. На полках, тянущихся вдоль стен, стояли самые разнообразные предметы, которые можно отнести лишь в категорию «всякой всячины». Около противоположной стены стоял мощный квадратный стол, сделанный, похоже, из монолитного куска титанового дерева, за которым сидел немного полноватый мужчина средних лет с чёрной курчавой бородой. На мужчине был прочный зелёный бархатный халат, который покрывала кружевная паутина золотых узоров, удобные туфли с немного загнутыми носами и серебряный медальон с чёрным камнем, похожим на светящийся кошачий глаз. Торговец медленно встал из-за стола, неспешно подошёл к остолбеневшему Цекиру и пожал ему руку.

— Добро пожаловать во «Всякую всячину Корниуса». Как вы уже догадались, я и есть Корниус — владелец этой лавки. Чем могу быть полезен? — мягким голосом осведомился он.

— Э-э-эм... — протянул Цекир, — мне нужно купить несколько необычный товар...

— А-а-а-а, так значит вы не за табаком? — протянул хозяин. — Ну, хорошо. Что вам нужно? Недавно я получил партию превосходных Прочищателей Мозгов первого сорта! Не хотите ли купить?

— Прочищатели Мозгов? — на миг остолбенело выговорил юноша.

— Ну да! Для себя или для своих соседей, ремонтирующих своё жилище в час ночи! Восхитительная вещь! Извлечённые мысли и наклонности гарантированно не возвращаются! Имеется функция просмотра и сохранения поправившихся мыслей!

— Просмотра мыслей?...Ой, нет, нет, я не за этим... Видите ли... Это звучит, наверное, немного странно... Я... э-э-эм... пришёл за тем, чтобы поменять свою судьбу.

Корниус с любопытством посмотрел на него, переминавшегося с ноги на ногу, и усмехнулся:

— Ну, и откуда ты это услышал?

— Ходят слухи, что вы можете поменять судьбу человека на какую-нибудь другую, — промямлил Цекир, усердно изучая потёртый деревянный пол.

— Ну-у-у, не все слухи правдивы, ты со мной согласен? Если бы это было бы неправдой, ты бы поставил себя в крайне неловкое положение. Почему же ты пришёл сюда? — спросил Корниус, пытаясь встретиться глазами с Цекиром. Внезапно ему это удалось.

— Потому что мне нечего терять, — выдохнул Цекир, загнипнотизировано глядя в весёлые карие глаза.

Корниус кивнул и сказал:

— Ладно, расслабься, я просто тебя испытывал. Сюда заходят лишь по двум делам: в Лавку Судеб и за тем, чтобы купить табак. Ты с самого начала так мялся, что не догадаться, зачем ты пришёл, было просто невозможно. Но... — тут Корниус посерьёзней, — ...знаешь ли ты, что нужно вообще для этого?

— Стойте, пожалуйста, — прервал его Цекир, — можете мне объяснить, что я вообще покупаю и как это работает. Слухи доносят лишь пол-истины, а мне она нужна целиком!

— Без вопросов, сейчас расскажу, — поднял руки вверх торговец. — Во-первых, если ты не знал, то у каждого человека есть своя судьба. Судьба — это что-то наподобие списка событий, составленного заранее, и всё, что записано в этом списке, обязательно с тобой произойдёт, хочешь ли ты этого или нет. Однако некоторых людей, как, например, тебя, абсолютно не устраивает тот список, который им уготован, поэтому есть я. Если говорить в общем, я просто меняю списки людей местами. Если говорить конкретно, вот что произойдёт. Мы пройдем в секретную комнату, ты мне заплатишь то, что причитается, подпишешь Нерушимый Договор и сядешь в уютное кресло. Я поме- няю твою судьбу на ту, которую ты выберешь из моей коллекции, ты прова- лишься в молочный туман, очнёшься опять в этом же кресле, я пожму тебе руку и выпровожу тебя из моей лавки. Вуаля! Ты живёшь абсолютно другой жизнью!

— Хорошо, я примерно понял, что будет. Что я должен делать? — спросил Цекир,

— Давай пройдем в мою секретную комнату. Я здесь ничего делать не буду...

Корниус подошёл к углу, открыл потайную дверь и вошёл внутрь. Паренёк зашёл следом и ахнул. Секретная комната оказалась очень большой и очень светлой. Около стен стояли огромные стеллажи, уставленные стек- лянными сферами размером с кулак. Очень много сфер, лежащих на пол- ках, светились изнутри разными цветами: оранжевым, алым, небесным, изумрудным, солнечным, сапфировым, но попадались и тусклые сферы, ко- торые выглядели как простые стеклянные шарики. В конце комнаты нахо- дились кресло с красной обшивкой и ещё один стол, на котором стоял пузырь с ядовито-зелёными чернилами и лежал лист бумаги, покрытый вязью букв и замысловатыми вензелями узоров. Хозяин остановился и тор- жественно сказал:

— Итак, сейчас ты должен заплатить две цены за покупку другой судьбы. По традиции, сначала все платят земную цену, и это означает, что ты должен отдать мне абсолютно все деньги, которые есть у тебя при себе!

Цекир усмехнулся, засунул руку в карман, достал одинокий золотой и бросил его Корниусу. Тот поймал его, проверил, не поддельный ли тот, и засунул его в свой карман. Затем подошёл к стеллажу, взял одну из тусклых сфер и повернулся к Цекиру:

— А вот то, что называется небесной ценой. Чтобы получить чужую судьбу, тебе придётся отдать мне свою собственную судьбу.

Цекир нахмурился:

— Что? Отдать свою судьбу? Это ещё зачем?

— Ну подумай сам, дорогой! — воскликнул Корниус с улыбкой. — Тебя сейчас полностью не удовлетворяет твоя судьба, а кому-то другому она придётся по нраву! По факту ты сейчас просто обменяешься с кем-то судьбами. Как же мне иначе получать новые судьбы для продажи?

Цекир напряжённо думал. Всё звучало правильно, но всё же было в продаже своей судьбы что-то, что ему не нравилось.

— Это... Это похоже на продажу своей души... — привёл он свой последний аргумент.

— Ни капельки не похоже! Душа — это квинтэссенция жизни, это твоя сущность, это ты. В продаже души нет никакого смысла. Какой смысл получать что-то взамен, если ты продал себя? В нашем случае, ты должен будешь отдать не себя, а то, что происходит с тобой, твой список событий, и взамен получить другой список событий. Ничего ужасного в этом нет!

Корниус был выдающимся оратором. Под конец все сомнения Цекира испарились, как масло на раскалённой сковородке. Юноша подумал ещё немного, просто для вида, и согласился.

— Отлично, отлично! Теперь вот что ты должен сделать. Эти шарики, которые лежат на стеллажах, называются Сферами Судеб. В них хранятся судьбы людей, которые, к сожалению, только так и можно хранить. Инструкция по применению крайне проста. Вот я тебе даю Сферу Судеб, которая не светится, так как она совершенно пуста. Ты должен сжать её изо всех сил, чтобы Сфера поглотила твою судьбу. Далее, пока я буду проверять твою судьбу, ты найдёшь себе замену по своему вкусу на этих стеллажах. Чтобы просмотреть содержимое какой-либо Сферы, нужно просто взять шарик в руки и немного потереть.

Цекир приподнял бровь:

— Что значит проверять мою судьбу? На предмет чего?

— Что за тобой не гонится шайка бандитов, которые могут убить клиента, взявшего твою судьбу на выходе из моего магазина, что ты вскоре не умрёшь от неизлечимой болезни и что тебя скоро не бросят в тюрьму. Хотя я и принимаю все судьбы, какой бы паршивости они ни были, но минимальным требованиям они все должны удовлетворять!

Юноша поразмыслил ещё немного и кивнул головой в знак согласия. Корниус протянул ему тусклую Сферу, и та сама соскользнула в раскрытую ладонь покупателя. Шарик оказался немного тяжелее, чем выглядел, и Цекир от неожиданности чуть его не выронил. Сфера приятно холодила руку, и юноша медленно погладил её по гладкому стеклянному боку. «Просто сжать — и всё! Проще простого!» — подумал он и сжал её изо всех сил. Внезапно его окатила морозная волна. По спине пробежали мурашки, и Цекир понял, что всё тепло тела очень быстро перетекает в руки, откуда уходит в шарик, потихоньку начинающий светиться. Тепло покидало его, оставляя лишь мёртвый холод, пронизывающий тело Цекира насквозь. Парень еле-еле дышал, уже не чувствовал своих ног, его голову как будто окунули в чан с ледяной водой, а тело покрылось инеем. Наконец ооченели и пальцы, судорожно сжимавшие Сферу, испускавшую яркие пурпурные лучи. Тут Корниус забрал шарик, и Цекира на мгновение накрыла блаженная волна жара. Хватая губами воздух, он просипел:

— Что это было?

— А? Мороз по коже пробежал? Это обычное ощущение при поглощении судьбы Сферой. Ну уж прости. Не всё всегда сладко да гладко! Ладно, давай отдышись, а я посмотрю твою судьбу. Так как она недавно была поглощена, то и пребывает сейчас в свёрнутом состоянии, поэтому смотреть я её буду долго, пока она не развернётся... Подбери пока себе товар по нраву, — сказал хозяин, потёр Сферу Судеб и закрыл глаза. Цекир подошёл к стеллажу, выбрал изумрудный шарик, потёр и закрыл глаза. В мозг тут же хлынули роем цветные картинки: грязная каморка, тонкая лучинка, бросающая жиденький маслянистый свет на глиняный пол, драка на улице с озлобленным мальчишкой, тяжёлый колючий мешок, набитый под завязку добытым углём, ссора с мрачным начальником, отчаяние, слухи про Лавку Судеб... Цекир не стал досматривать до конца. Он и так понял судьбу несчастного рабочего. «Ну уж спасибо! Мне такого точно не надо», — сказал он самому себе и взял шарик, сверкающий рубиновыми всполохами. Перед глазами тут же встали воспоминания: какое-то светлое помещение, довольные лица родителей, гигантский мраморный дворец с изумительными куполами и золотыми шпилями, заботливые служанки, куча игрушек, муторные упражнения с копьём, обучение

арабской грамоте, бесконечные пиры, иностранный гонец докладывает что-то отцу, Скука... Цекир прервался от просмотра... Ха, подумаешь, Скука! Он бы просто так не сидел бы. О да, у него всегда есть, чем заняться. Рисование, сочинение стихов, размышления о жизни и смерти. Даже сидение рядом с отцом-султаном юноше не представлялось проблемой: только лучше, если он станет что-то понимать в политике. И к тому же, это же Восток... Особенная атмосфера... Другие люди, традиции, всё новое! Цекир обернулся и крикнул Корниусу:

— Мне кажется, что я нашёл то, что мне нужно!

Он обернулся. Корниус стоял посреди комнаты с крепко зажмуренными глазами, а на лбу собрались многочисленные морщины. Хозяин, не открывая глаз, тихо промямлил:

— Да-да... Хорошо... Подпиши Нерушимый Договор вон теми чернилами на столе... Моя подпись там уже стоит...

— Да, и ещё... — юноше было неудобно, что он заваливает столь дружелюбного торговца кучами глупых вопросов, — а что будет, если я нарушу Нерушимый Договор?

— А? Нет... Не сможешь... Даже если захочешь... На то он и нерушимый...

Цекир пожал плечами и сел за стол. Подтянув Договор поближе, он стал быстро бегать глазами по витиеватым строчкам. Сначала шли обязанности Торговца, которые можно описать одним правилом: не жульничать с судьбами. Уже потом шли обязанности Покупателя: земная цена, небесная цена, качественность собственной судьбы, не покупать две судьбы одновременно, невозможность отмены купленной судьбы, запрет рассказывать другим об этом заведении и...

— А зачем здесь такое странное условие? Почему я больше никогда не смогу найти вход во «Всякую всячину»? Зачем это вообще здесь? — спросил сбитый с толку Цекир.

— Бывает так, что покупатель не понимал своих желаний, и в результате заказал совершенно не то, что хотел. Обычно такие люди обвиняют во всём именно меня. Меня это ставит в неловкое положение, так что это — просто мера предосторожности, — ответил Корниус, вертя в руках фиолетовый шарик.

Теперь Цекир был абсолютно во всём уверен. Взяв в руку чёрное глянцевое перо, он покрутил его в руках и аккуратно опустил в стеклянный пузырёк. Послышалось тихое шипение, и из-под кончика пера вырвался лёгкий зеленоватый дымок. Кинув взгляд на красивую чёткую подпись Корниуса, переливавшуюся разными оттенками зелёного, Цекир стал аккуратно выводить первую букву своей подписи, как его учили в университете. Малахитовые

чернила, как только попадали на бумагу, сразу же впитывались в неё, оставляя прекрасный изумрудный след. Но не успел он дописать и первой буквы, как чернила закончились. «Странно!» — подумал тот, опять окунул перо и стал заканчивать первую букву, но на начале второй чернила закончились снова. Цекир вздохнул, окунул перо в третий раз и стал дописывать вторую букву, как вдруг комнату потряс крик: «Ты!». От неожиданности тот вздрогнул, и капли изумрудных чернил попали на Договор, куда с радостным шипением впитались, оставив тёмно-зелёные сверкающие пятна. Цекир обернулся и увидел Корниуса. У него было очень странное выражение лица, а рука судорожно сжимала Сферу, пульсирующую как сердце дракона. И тут Цекир внезапно понял, что это не что иное, как гнев, даже не гнев, а ЯРОСТЬ. Корниус закричал: «Как?! Как ты посмел прийти сюда с такой судьбой?! Думаешь, что я приму ТАКОЕ?! ДА КАК ТЫ ПОСМЕЛ!» Цекир просто остолбенел. Дальше всё происходило как в тумане. Корниус подскочил к столу и со всего маху бросил Сферу Судеб на пол. Та взорвалась, как мощная бомба, испустив гигантские фиолетовые искрящиеся клубы дыма. Дым устремился к Цекиру и всосался в него прямо через одежду. По телу вдруг прошла волна жара, на мгновение поглотившая юношу полностью. Корниус резко вырвал Договор из негнущихся пальцев молодого человека и рванул его посередине. Разрыв чёрной змеёй прополз по жёлтой бумаге, раздирая её на два куска, но вдруг остановился там, где светились огнём подпись Корниуса и часть подписи Цекира. Вдруг Договор стала склеивать вязкая тёмно-зелёная паутина, выплеснувшаяся из краев. «Ах, значит так!!!» — взревел Корниус и рванул несчастный Договор изо всех сил. Раздался оглушающий взрыв, во все стороны полетели зелёные искры, и обоих ударной волной швырнуло на гладкий кафель. От Нерушимого Договора остались лишь обугленные клочки да обсидиановый пепел. Корниус, шатаясь, встал на ноги, поднял несопротивляющегося Цекира, который тихонько стонал, приходя в себя после взрыва, вывел из потайной комнаты и выбросил его на улицу мощным пинком жёсткого сапога. «И чтоб ноги твоей здесь больше не было! НАГЛЕЦ! И забирай своё поганое золото!» — прорычал он, кидая монету в грязь рядом с Цекиром, и захлопнул дверь.

Тишина. На улице никого не было. Цекир медленно поднялся, кое-как отряхнул грязь, подобрал монету, давно уже утратившую свой блеск, и поковылял в сторону знакомых районов. У него в голове жужжала большая чёрная мысль, высасывающая последние силы, чтобы бороться: «Отвергли, отвергли, отвергли... Судьба самого последнего бедняка подходит, а моя — нет... Что же меня ждёт такое?» Цекир просто шёл вперёд, не разбирая дороги, бредя по улицам и сворачивая в бесконечные маленькие переулки. Вдруг послышался

какой-то шум. Цекиру было нечего делать, поэтому он остановился, чтобы посмотреть, что же будет дальше. Шум всё усиливался, уже можно было разобрать чей-то женский голос, как внезапно из-за угла выбежал мужчина, одетый во всё чёрное. В руках у него была маленькая старая сумка, которая могла принадлежать кому угодно, но только не этому мужчине. Вор не ожидал встретить за углом кого-либо и потому со всего маху врехался в стоявшего Цекира. Цекир опять шлёпнулся в грязь, сумка рухнула рядом с ним, а вор проехался носом по земле. Испугавшись, что его сейчас схватят, мужчина, не успев прийти в себя, вскочил и, шатаясь, скрылся в подворотне. Женский голос, кричавший «Воры!» и «Помогите!», приблизился, и из-за того же угла выбежала запыхавшаяся девушка, по виду явно из небогатой семьи. Увидев Цекира и лежащую рядом с ним вещь, она молниеносно схватила свою сумку и радостно закричала:

— Ага! Попался, воруга! Так тебе и надо! Будешь знать!

— Нет... Вы неправильно поняли... — застонал Цекир, — вор врехался в меня... и... выронил вашу вещь...

— А... — девушка задумалась, — ну да... И это объясняет, почему вы не в чёрном... Ладно, спасибо за помощь. В этой сумочке все мои деньги, так что вы меня очень выручили...

Цекир улыбнулся и попытался встать, но его левую ногу тут же пронзила адская боль. Охнув от неожиданности, Цекир снова сел на дорогу.

— Что с вами такое? — озабоченно спросила девушка, уже собиравшаяся уходить.

— Судя по всему, я сломал себе ногу, когда падал, — криво усмехнулся тот.

— Ой, слушай, а давай я тебя к себе домой отведу, — радостно затараторила она, — тут недалеко. Дай помогу подняться. Кстати, я Дайона.

— А я Цекир, — улыбнувшись, сказал тот...

Прошёл год. Цекир медленно открыл глаза. На белом потолке солнечные зайчики весело водили радужный хоровод, разбрасывающий повсюду игристые искорки. За окном резво летал счастливый ветерок, шелестящий сочной листвой деревьев. Птицы, готовясь к предстоящему важному концерту, репетировали свои переливающиеся мелодии, которые ни за что бы не смог повторить ни один талантливейший музыкант. Цекир довольно потянулся, встал и вышел на балкон. Спящий город потихонечку просыпался: из домов начинали ковылять маленькие человечки, похожие на игрушки, заводы лениво начинали выпускать тёмный клубящийся дым. Цекир посмотрел вниз и вдруг увидел знакомую фигуру. Улыбающийся Корниус поманил его пальцем: мол, спускайся, есть разговор. Цекир нахмурился, тихо оделся, чтобы никого не разбудить, и вышел на улицу. Корниус указал на парк и пошёл

к его узорчатым воротам. Цекир пожал плечами и пошёл следом. Они вышли на дорожку и медленно пошли к озеру. Прошла минута, прежде чем Корниус весело заговорил:

— Очень рад видеть тебя живым и здоровым. Уже год как мы с тобой не виделись.

— Почему... — гневно начал Цекир, но Корниус его сразу же перебил.

— Скажи мне, пожалуйста, как у тебя сейчас идут дела?

Цекир еле-еле обуздал свой гнев, распирающий его всего изнутри, чтобы спокойно ответить на вопрос, но всё же его речь прозвучала с некоторой издёвкой:

— Дела? Дела идут просто замечательно! Магнус, торговец на Листопадной улице, всё-таки решил взять у меня несколько картин, и оказалось, что они идут просто нарасхват! Магнус говорит, что такого энтузиазма никогда раньше не встречал, и покупает абсолютно все мои картины по завышенной цене! Что ещё? Шесть месяцев назад я женился на замечательной девушке Дайоне, и она сейчас ждёт ребенка. Если родится мальчик, то мы назовем его Эммануэлем, а если девочка, то...

— ...То назовёте её Гелианой, — чему-то улыбаясь, сказал Корниус.

— Но... Откуда Вы... Откуда Вы узнали? — поражённо проговорил Цекир.

Корниус медленно оглянулся и набрал полную грудь воздуха, а затем не спеша, с наслаждением выдохнул. Затем с удовольствием для себя отметил:

— Сегодня восхитительный день. Такая свежесть бодрит и тело, и дух. Редко, когда такие дни бывают просто так. Обычно можно наслаждаться ими только после тяжёлых штормов, которые идут целую неделю... Вот скажи мне, — внезапно обратился он к Цекиру, — ты сейчас хочешь продать свою судьбу?

— Конечно же, нет! Что я, дурак что ли? — вскинул голову Цекир, — И всё же, вы не ответили на мой вопрос...

— Откуда я узнал? Ну, я же смотрел твою судьбу... — улыбнулся Корниус.

Цекир думал. Разрозненные кусочки начали состыковываться в его голове.

— Но тогда почему...

— Почему я тебя столь жёстко прогнал? Ну, во-первых, конечно же, прости меня. Я немного переборщил, но и это тоже пошло на пользу. Я довольно-таки успешно прогнал тебя из моей лавки! Мне нужно было, чтобы ты не захотел возвращаться... Ну, ты и правда не захотел!

— Но... Зачем? — недоуменно протянул Цекир.

Корниус тяжело вздохнул:

— Ладно, карты на стол... Только обещай, что никому не будешь рассказывать это ни под каким предлогом!

— Обещаю! — сказал Цекир.

— Хорошо. Тогда начнём с самого начала. Ко мне обычно приходят люди, которым уже надоела их жизнь: им надоело каждый день таскать мешки с углём, и они хотят больше богатства, денег, власти, им надоела скука богатой жизни, стискивающие ограничения и страх, и они хотят свободы. И с вот такими корыстными целями они приходят ко мне, чтобы по мановению волшебной палочки, у них появилась замечательная жизнь с полностью устроенным будущим. Те судьбы, которые я им даю, действительно такие, какими покупатели их видят, здесь нет никакого обмана. Но со временем людей начинает терзать чувство, что они живут не своей жизнью, они понимают, что их личная судьба была гораздо лучше, чем новая. Они хотят поменять её обратно, но найти Лавку Судеб им не позволяет Нерушимый Договор, подписанный ими же, и они получают серьёзный урок на всю оставшуюся жизнь — не завидовать другим. С тобой было совсем другое дело. Тебе действительно долгое, очень долгое время не везло, но ты упрямо боролся до конца. Просто ты сдался за метр до финиша и пошёл в мою Лавку Судеб. Какой бы я прожжённый делец ни был, у меня всё ещё остались обрывки совести, и мне пришлось вот так с тобой разделаться, чтобы ты даже и думать не смел об этом!

Цекир посмотрел на Корниуса совершенно другим взглядом и спросил:

— Но что тогда делать, если тебе не везёт, если у тебя такая судьба?

— Эх ты, так ничего и не понял, — сказал Корниус. — Не судьба управляет тобой, а ты управляешь судьбой. Судьба — это просто запись того, что ты и так сделаешь, даже если этой записи бы не было. Запомни: нет ничего лучше твоей собственной судьбы!

При этих словах Корниус в последний раз улыбнулся, громко щёлкнул пальцами и рассыпался на маленькие зелёные искорки, которые упали на дорожку и медленно погасли.

СЕРГЕЙ МАМОНТОВ

ПЕРВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Ни Дик, ни Донован не знали, на каком языке говорить с «туземцами», и более того они не знали, кто эти «туземцы» и в какой точке Земли они оказались. Почти сразу и Дик, и Донован догадались о том, что оба стали нежеланными участниками Первой Экспедиции во Времени. Ещё бы, ведь об этом событии говорили не один год знаменитые профессора многих университетов, снимались документальные фильмы о перемещениях во времени, издавались десятки книг. В то утро, когда эксперимент должен был состояться, оба товарища мирно спали, каждый у себя дома. Что произошло дальше, никому неизвестно, но результатом стало перемещение во времени двух шестнадцатилетних школьников, совершенно этого не ожидавших...

— Где м-мы, Дик?

— Наверно, правильнее спросить, когда мы? — ответил Дик, осознавая, какая ужасная ошибка произошла с ними.

— Это из-за т-той самой экспедиции?

— А есть ещё нормальное объяснение тому, что произошло?

Место их «прибытия» резко выделялось на фоне ландшафта. Мальчики стояли в круге из выжженной травы, несколько рядом стоявших деревьев превратились в обгоревшие пни.

— А м-может, м-мы переместились только в п-пространстве?

— Не мели ерунду, Дик, в XXII веке не строят замков, и не осталось деревень.

Донован отнесся к происшествию гораздо спокойнее, чем его товарищ. Дик не проходил курсы кадетов Империи, и его стрессоустойчивость была гораздо ниже, чем у Донована.

Не успели товарищи решить, что делать дальше, как вокруг них образовалось кольцо деревенских жителей с вилами и лопатами в руках. Местные обитатели, похоже, были не из робкого десятка и предпочли нападение на пришельцев бегству из деревни. Непонятным оставалось то, как они успели незаметно подкрасться к путешественникам, преодолев немаленькое расстояние от деревни до места прибытия. Увидев, что прибывшие не просто не настроены воинственно, но всеми силами пытаются доказать свою дружелюбность, сельские жители решили не убивать туристов во времени, а посмотреть, что будет дальше.

— Что делать, Донни? — Дик перестал заикаться.

— Покажем им, что мы не опасны. Улыбайся и подари кому-нибудь из них свой браслет. Дик снял свой пластмассовый (золотого цвета) браслет отличника и жестом предложил его одному из деревенских. Подарок возымел своё действие. Туземец прыгал от радости, а стоявшие рядом с ним заинтересовались подарком, лица остальных выражали уже не воинственность, а удивление. Эта немая сцена продолжалась минуты две, а затем один из крестьян вилами показал прибывшим следовать за ним. Настроение толпы, несмотря на подарок, оставалось несколько враждебным, юноши шли в кольце из мужчин.

Деревня, в которую их привели, показалась юношам чем-то сказочным. Самое сложное устройство, которое попало им на глаза, была катапульта. Жители были одеты в довольно примитивные одежды, лишь у некоторых была обувь. Вскоре к ним вышел мужчина в кольчуге и в шлеме. На ногах красовались кожаные сапоги, расшитые атласной тканью, лицо выражало величие и некоторую заинтересованность. Его окружала свита из вельмож, постоянно о чём-то перешептывающихся. Вокруг площади, на которую привели друзей, образовалась большая толпа из зевак, похоже, что вся деревня пришла поглазеть на необычных странников.

— Странники, я не знаю, кто вы и откуда пришли, но вы на моей земле, а значит, обязаны заплатить налог. Сделали вы это?

— Господи, как же нам повезло! Они говорят на английском! Скорее всего, мы в Средневековой Англии, — шёпотом обратился Донован к Дик

— Мы ничего не продавали и не покупали, за что нам платить налог? — Дик учился в школе для будущих юристов.

— Каждый путник, проходящий через мою землю, должен заплатить налог! Откуда вы? На вас странные одежды, от вас странно пахнет!

— Мы из будущего, — выпалил на одном дыхании Донован.

Наверное, Донован сказал это зря, поскольку эта фраза вызвала смятение, как и у толпы, так и у свиты. Лицо рыцаря оставалось прежним.

— Кто бы вы ни были, вам нужен отдых. Вы можете отдохнуть в моём замке. Если вы обманываете меня, вас ожидает расправа. Никто не смеет шутить со мной.

Доновану и Дику и вправду был нужен отдых. Одежда была в грязи, лица выражали усталость. Полёт во времени отобрал много сил. Их провели в маленькую комнату в замке, рассчитанную на двоих. Им предложили еды, но товарищи отказались, ссылаясь на отсутствие аппетита и желание поскорее заснуть. Как только друзья остались одни, Донован закрыл массивную дверь, убедился, что никто не подслушивает и сел на кровать.

— Дик, нам придётся доказать, что мы из будущего.

— Это будет несложно.

— Что-то мне подсказывает, что это совсем не так. Историю мы не расскажем, в этой реальности Землю ожидает другое будущее.

— Мы точно знаем что-то, что не знают они. Донован, я хочу спать.

— Спи, если сможешь заснуть.

— Об этом не беспокойся, я смогу заснуть везде.

Дик быстро заснул, а вот Доновану не спалось. Он разглядывал комнату и её убранство. Здесь всё было по-другому: маленький, но плотно сколоченный стол, такие же небольшие кровати, совсем маленькое окошко. Но мысли его были совсем не о средневековом интерьере. Он понимал, что знаниями, которые по-настоящему могут быть полезны этим людям, он не обладал. С детства Донован мечтал стать солдатом и наизусть знал все виды оружия империи. Но он не знал, как сделать порох, а без него все знания об оружии были бессмысленными в этой ситуации. Отпадают и все навыки владения компьютерами. Дик был не так дальновиден, как Донован. Честно говоря, он не мог обладать хоть сколько-нибудь ценными знаниями. Дик готовился стать юристом. Конечно, он знал всю конституцию Империи, имел свою подпись, хорошо знал арифметику и основы алгебры, но здесь была своя «конституция», а арифметикой было некого удивлять. «Утро вечера мудренее», — подумал Донован. Эту фразу часто повторял его дед. У старших был обычай иногда повторять одни и те же выражения. Это называлось поговоркой. Но кому нужны были поговорки в том обществе, откуда «пришли» друзья. Большинство людей переговаривались картинками, загружая их из памяти своего мозга. Старшие, общаясь по Интернету, писали друг другу письма, как общались их прадеды, Донован не знал, он не знал, был ли тогда интернет. Говорят, что уже около двухсот лет глобальная сеть существовала на планете, но он изучал только историю войн, а там об Интернете не было ни слова.

Юношей разбудил мужчина преклонных лет.

- Пора вставать, господин уже ждёт вас.
- Спасибо, мы скоро будем, — потягиваясь, сонно ответил Дик.
- Господин не любит ждать, вам стоит поторопиться.
- Мы скоро будем.

В комнате не стояло ни кувшина с водой для умывания, ни каких-либо других вещей, связанных с понятием о гигиене. В обычаи людей Средневековья не входили заботы о своей чистоте.

Вошедши в зал, Дик и Донован были, мягко говоря, удивлены убранством. Повсюду золото сочеталось с потускневшим деревом, узкие окна уродливо смотрелись на фоне толстых стен. Рыцарь сидел за длинным столом, уставленным пустыми тарелками с остатками еды. У мальчиков не было представления о том, как говорить с людьми Средних веков, и они ждали, пока сам «господин» начнёт говорить.

— Я не склонен ходить вокруг да около и готов сразу приступить к делу. Вы сказали, что вы из будущего, так ли это? Если вы отречётесь от ваших слов сейчас, я не стану убивать вас и вы можете рассчитывать на милость с моей стороны. Однако потом вам не поздоровится, окажись это не так!

— Да сэр, мы не солгали, что мы из будущего, вы видите перед собой пришельцев из того времени, которое ещё не настало.

— В таком случае, мне повезло. Я уверен, что Господь послал мне вас, дабы помочь мне завоевать соседние земли.

— Вы абсолютно правы. Вы — избранник. Мы поможем вам, — сказал Дик, не желая гневить Сэра.

— Что вы можете мне рассказать? Мои подданные записывают каждое ваше слово.

В зале повисла тишина. Дик начал вспоминать все знания по арифметике и алгебре, а у Донована уже было в запасе несколько фактов.

— Сэр, возможно, это звучит несколько странно, но Земля круглая! Если плыть на корабле на Запад, вы приплывёте в место, откуда вы начинали свою экспедицию!

— Ложь! Король снаряжал не одну экспедицию, чтобы узнать, что творится на краю света, и ни одна не вернулась! Я всегда интересовался наукой, насколько это разрешает Церковь, и поверьте мне, в таких вопросах вам меня не провести!

Товарищу Дика нечего было на это ответить. Других доказательств шарообразности Земли он не знал.

Теперь настала очередь Дика:

- Я готов обучить ваших подданных математике, науке о числах.

— Где мне это пригодится?

Дик слишком мало знал об областях применения математики. Он хорошо считал, когда было необходимо произвести бухгалтерские расчёты, но он не имел понятия о том, как можно применить алгебру в военном деле.

— Разве ваше высочество не интересуется математика сама по себе?

— Всё, что не имеет практического применения, меня не интересует. Мои математики установили хорошие налоги, ежегодно они сообщают мне, насколько больше урожая собрали, а просто математику в поле не засеешь.

— Я могу обучить ваших строителей, как строить крепчайшие стены. — Донованугодились основы инженерии.

— Это уже интереснее. В твоём распоряжении все каменоломни моих земель и вся моя древесина.

— А разве вы не располагаете эритеем или маровой рудой? Без них построить крепость невозможно.

— Мои каменоломни добывают лучшую руду в Англии, древесина идёт на отделку дворца самого короля! Вам этого не достаточно?

— Боюсь, что нет, Ваше высочество.

— Что ещё вы можете мне предложить?

Дик молчал. Он догадался о бесполезности своих знаний по праву и надеялся на друга.

Донован спросил, известен ли рецепт пороха, на что получил отрицательный ответ. Такие же ответы последовали на вопросы об изготовлении сплавов, и машинах для рытья окопов. Да и сами окопы были бесполезны. Огнестрельного оружия не существовало...

Вторая Экспедиция во Времени успела вовремя. В самый последний момент группа учёных из будущего в сопровождении солдат сумела убедить рыцаря не вешать юношей. Дик и Донован уже стояли на эшафоте, плача и моля о пощаде. Мальчиков вернули обратно в будущее, где они прошли курс реабилитации у психологов. Вскоре полёты во времени стали нормальным явлением, однако каждый, кто хотел стать таким туристом, должен был пройти специальный курс, в ходе которого ему давали знания, которые могли по-настоящему пригодиться в прошлом. Об ошибке Первой Экспедиции забыли, но в списках путешественников в прошлое ни разу не было отмечено имён и фамилий ни Донована, ни его друга Дика.

АЛЕКСАНДРА ГРУДСКАЯ

У БАБУШКИ

Рассказ

Ольга ехала из аэропорта домой. Только что она проводила свою дочь во Францию, куда та поехала на учёбу. На дворе была середина августа, и верхушки некоторых деревьев уже были слегка желтоватыми. Солнце ещё светило ярко и грело днём, ночью же бывало довольно прохладно. Самый обычный август.

Ольга работала учительницей в школе, которую в этом году окончила её дочь. Она очень любила свою дочь и старалась всё делать, чтобы той было легче — как могла, помогала с учёбой, и дочери это шло на пользу — у неё оставалось больше времени для занятий музыкой, в музыке она достигла больших успехов. Ольга не представляла, как она сможет прожить без дочери хотя бы месяц, ведь мать и дочь настолько были привязаны друг к другу, что за неполные 18 лет не расставались больше, чем на неделю. Конечно, через пару недель нужно будет выходить на работу, будут какие-то новые проблемы, заботы, но всё же... А дома Ольгу ждала старая мать, постоянно недовольная чем-то. Отец Ольги умер 10 лет назад от рака, но она до сих пор не могла привыкнуть к мысли, что его нет.

Ольга с детства любила мечтать. Иногда в школе на уроках она не слышала, что её о чём-то спрашивали, и получала двойки, мать на неё очень злилась за это и часто била. Именно из-за неприятных воспоминаний об этих происшествиях, Ольга, ещё вынашивая свою дочь, твёрдо решила никогда не

поднимать на неё руку, что бы та ни делала. Отец Ольги при жизни много работал, редко бывал дома. Дни, когда отец оставался дома, были для Ольги праздником. А ещё Ольга в детстве любила лето — на лето её отправляли к бабушке в деревню. Бабушка Ольги, Аня, была не старой, но она была бабушкой во всех смыслах этого слова: она выглядела, как бабушка, вкусно готовила, знала много сказок и историй и была невероятно доброй. Именно за эту доброту, за характер бабушки, так резко отличавшийся от характера матери, Ольга и любила бабушку Аню. Когда Ольга приезжала в деревню, бабушка всегда встречала её с лаской и нежностью, она всегда вязала внучке либо жакет, либо шапочку, либо варежки, так что из деревни Ольга практически никогда не возвращалась без подарка. По вечерам Ольга читала, сидя на крыльчке, — в деревне было очень много книг, как достаточно новых, так и дореволюционного издания. В это время бабушка обычно шила, шитьём она зарабатывала себе на жизнь. А по ночам Ольга любила смотреть на звёзды. Вдали от огней города звёзд на небе было необычайно много, они были непривычно яркими. В детстве Ольга мечтала стать астрономом, но её мечте не суждено было сбыться, и поэтому она пошла работать в школу учителем физики. Ольга показывала бабушке известные созвездия, планеты, которые были видны на небе, а однажды бабушке вместе с внучкой посчастливилось посмотреть полное лунное затмение... Бабушка сначала боялась выходить на улицу при тёмной луне, потому что была очень суеверной, но внучке удалось уговорить её.

Отъехав совсем недалеко от аэропорта, автобус встал в пробку — где-то впереди была авария. Ольга стала прокручивать в голове свою жизнь в течение последних 18 лет. Ей не очень повезло в жизни: узнав о её беременности, человек, которого Ольга любила, бросил её. С тех пор они ни разу не виделись. Всё время Ольга работала, а летом они с дочерью уезжали куда-нибудь из города, чаще всего вдвоём. Ей не хватало того, что нужно любому человеку, — ей не хватало поддержки, хотя бы моральной, не хватало человека, на которого можно было положиться. А сейчас Ольге попросту не с кем было поговорить по душам. Со своей матерью она не общалась близко даже в детстве: все свои самые сокровенные мысли она доверяла отцу. И ещё бабушке... Но отца нет уже 10 лет, а бабушки — страшно подумать — 27 лет.

И вот, Ольга опять приезжает в деревню к бабушке. Она не предупредила её, поэтому волнуется, всё ли в порядке, здорова ли бабушка. Три часа она ехала на электричке, потом ещё на автобусе около получаса, теперь надо было идти пешком, что-то около пятнадцати километров. Обычно здесь останавливали попутку, но сегодня хорошая погода, и время ещё не позднее — можно и пешком. Деревня, где живёт бабушка, небольшая, там даже магазина нет.

По субботам в деревню приезжает автолавка, для жителей это целое событие. Школы в деревне нет, да и детей тоже. Молодёжь перебралась в город, а дети приезжают к старикам погостить на лето. Только совсем маленькие живут у бабушек и дедушек зимой. Водопровода в деревне нет, а электричество провели уже давно, но не все старики активно им пользуются. Как только гроза или сильный ветер, деревня остаётся без света. И тут в ход идут керосиновые лампы, поэтому их не прячут слишком далеко. Жизнь в деревне идёт спокойно и размеренно день за днем, неделя за неделей, месяц за месяцем, год за годом.

Ольга идёт по дороге через поле, потом дорога заводит её в лес, потом опять выводит на поле. Бескрайние поля ничем не засеяны — на них некому работать, но кое-где видны аккуратно огороженные прямоугольные участки, на которых растёт картошка или морковь, а кое-где даже кабачки.

Небо заволочло тучами — скоро может пойти дождь. А идти ещё долго, часа полтора. Вскоре с неба стало капать, потом дождь пошёл сильнее. У Ольги не было зонтика, и пришлось идти так, ничем не закрываясь от дождя, как в детстве. А дождь хоть и сильный, но тёплый, летний. Ольга безумно любила в детстве бегать под дождём, как раз под таким, какой был сейчас. Когда дождь заканчивался, ближе к вечеру, часто можно было видеть радугу, раскинувшуюся на полнеба. Под такой радугой все в детстве мечтали побегать, но никому этого не удавалось: бежишь к радуге, а она постепенно исчезает, растворяется в воздухе. Вот и сейчас Ольга шла под дождём, думая о том, что он скоро закончится и на небе появится радуга. И действительно, вскоре дождь перестал, а, подойдя к деревне, Ольга обнаружила, что на сером-сером небе, ровно позади неё через дорогу перегнулась необычайно яркая двойная радуга. «Хорошо!» — подумала она, подходя к бабушкиному дому.

— Баб Ань, ты дома? — прокричала Ольга, открывая калитку, — баб Ань! — Она шагала по тропинке, ведущей к крыльцу, а влажная трава касалась её ботинок, и если бы Ольга сейчас шла босиком, то трава приятно щекотала бы ей ноги. Дверь со скрипом отворилась, и на пороге показалась бабушка. Ольга подбежала к ней, и они обнялись.

— Олечка, что же ты меня не предупредила? Я бы тебя встретила... А ты промокла как! Ты что, под дождём шла? Ты замерзла, наверное... — так говорила бабушка, обрадовавшись неожиданному появлению внучки. — Ой, ну что же мы стоим? Пошли в дом, я тебя накормлю, ты отдохнёшь, согреешься... Я сегодня как раз борщ сварила.

Ольга была рада, что с бабушкой всё хорошо, она улыбалась и всё пыталась доказать бабушке, что не замерзла и не голодна. Но, войдя в дом, где была натоплена печь и пахло чем-то, что напоминало детство, Ольга поняла,

что ужасно устала и замерзла на улице: она промокла под дождём, а к вечеру ещё и сильно похолодало.

— Как у тебя хорошо здесь, бабуля! А я тебе привезла пирожные... и ещё конфеты, как ты любишь. Вот. — Ольга выложила на стол коробочку с пирожными и кулёк конфет.

— Ой, куда же мне так много! Это же тяжело было нести... Спасибо тебе, внученька моя... Пойдём, покушаем.

— Бабуль, я устала немного... Давай попью чай сейчас, и я спать пойду. А завтра я и борщ поем, и расскажу тебе, что у нас интересного произошло.

— Хорошо, Олечка! Я сейчас чай согрею, а ты садись, отдыхай.

Вскоре бабушка с внучкой уже пили горячий свежесваренный чай. Бабушка съела одно из пирожных и уже минут десять хвалила его: «Такое вкусное! И как они их делают?». А Ольга начала клевать носом. Бабушка постелила ей на её любимом диване с пружинами. В детстве Ольга обожала прыгать на этом диване — она представляла, что она летает, как птица.

— Спокойной ночи, Олечка!

— Спокойной ночи, бабуля!

Как хорошо засыпать на уютной постели в тёплом доме в деревне, зная, что рядом любящая бабушка! О чём ещё можно мечтать?..

— Женщина, женщина, — кто-то тряс Ольгу за плечо, — с Вами всё в порядке? Просыпайтесь, приехали. Это конечная.

2–8 июня 2012

ВЛАДИМИР ГРИШУТИН

ЗЛОЙ

Злой недавно работал в организации «Око», которая занималась защитой мира, но уже стал лучшим в организации. Он безукоризненно выполнял задания, которые ему поручали. Ему не составляло труда победить пятнадцать бойцов. Его оружием были ловкость, скорость, отменная реакция, два пистолета и два меча. Он всегда был одет в чёрный пиджак, чёрные брюки, белую рубашку и чёрные ботинки. На глазах всегда были солнцезащитные очки. Никто точно не знал, сколько ему было лет. У него не было ни друзей, ни домашних животных, он никому не доверял. С начальницей у него были сложные отношения. Злой не любил приказы и предпочитал делать всё по-своему. Это не нравилось начальнице. Начальницу звали Анна. Она, в свою очередь, не давала ему заданий. В итоге, он не покидал здание, и целые дни проводил в своей комнате. Это было длинное и широкое помещение, высотой в два этажа. В конце комнаты стоял наимоощнейший компьютер, управляемый голосом. В компьютере сценарии. Если запустить один из этих сценариев, то комната тут же станет либо огромным кораблём, либо городом, либо чем-нибудь ещё. Сейчас Злой находился в пустыне, его целью было уничтожить как можно больше кротов, не используя огнестрельное оружие.

Крота́ми называли людей с некой планеты, которые неизвестно как попали на Землю. Они жили под землёй, поэтому зрение у них было плохо развито, но были очень хорошие слух и обоняние. Кроты были среднего роста, они передвигались на двух задних лапах, у них были очень сильные руки (ну, разумеется, они же жили под землёй), одной рукой крот мог проломить череп

человеку. Питались они всем, что попадает на глаза: падалью, растениями, животными. Они были с ног до головы покрыты короткой чёрной шерстью. После нескольких набегов Злому надоело с ними сражаться, он знал, что кроты не слишком быстры и поворотливы, это он успешно использовал против них, поэтому он закончил с новой партией и стал смотреть на звёзды, он редко показывал эмоции, но сейчас у него можно было бы заметить грусть. Он размышлял о том, что давно уже не видел настоящих звёзд, не ощущал дождя на своём лице, не участвовал в настоящих боях. Он так увлёкся, что не заметил, как к нему подошёл крот и убил его. Сценарий был проигран.

Здание, где работал Злой, находилось в центре пустыни. Люди, которые случайно проходили мимо, принимали здание за мираж и уходили. Снаружи это было обычное небольшое трёхэтажное здание, но на самом деле оно уходило глубоко под землю. На верхних этажах располагались комнаты для бойцов, а внизу проходили все совещания и тренировки. Также там велись наблюдение и анализ происшествий, которые могли повлиять на мир. На самом нижнем этаже находилась комната с множеством туннелей. Когда боец получал задание, он приходил в эту комнату, и его тут же отправляли на ТО (Точка Опасности). Ещё там была арена. Обычно после рабочего дня сюда приходили все служащие организации. Они устраивали бои один на один, или один на два, или два на два, ну и так далее. Тут же можно было бросить вызов любому бойцу. Туда Злой и направился. Когда он пришёл на арену, он увидел, как какой-то боец дрался против троих сразу, он был быстр и бил точно в цель. За каких-то полторы минуты все противники были побиты. Парень явно был новичком, ибо он слишком долго праздновал победу, Злой не любил таких людей. Парень толкал речь о том, какой он крутой, о том, что его никто не победит, и тут его взгляд упал на нашего героя. Боец, не раздумывая, вызвал его на поединок. По арене пробежал взволнованный гул, всем стало интересно, тут же пошли ставки. На арене у Злого была «плохая» репутация, он побеждал любого человека, любую команду. Он приходил на арену с одной целью — посмотреть, как сражаются другие. Злой, не говоря ни слова, вышел на арену. На арене было несколько правил, одно из них гласило: «Тот, кого вызвали на бой, объявляет правила поединка». Злой выбрал бой на кулаках. Противники встали друг напротив друга. Солдат решил нанести удар с правой рукой в голову, но Злой заметил это, заблокировал удар и с быстротой гепарда ударил его в живот, а затем перекинул его через себя. Тот поднялся, на его лице появилась сосредоточенность. Солдат снова пошёл в атаку, дальше последовал обмен ударами, они оба блокировали удары друг друга, казалось, что они заранее знали, куда будет бить противник. Солдат был напряжён,

Злой расслаблен, его не напрягал этот поединок. Злой понял, что пора заканчивать этот бессмысленный бой. Он заблокировал последний удар противника и быстрым движением ударил его в нос. Удар был такой силы, что боец отлетел на полтора метра от Злого. Бой длился не дольше 15 секунд, некоторые даже не поняли, что произошло. Но снова победил Злой, это никого не удивило. Он подходил к выходу, но услышал смех своего противника. Злой посмотрел на него, боец сказал: «Радуйся, Злой, это твоя последняя победа» и рассыпался в пыль.

Тут же Злой услышал взрыв, а затем раздался звон сирен. Он, не думая ни секунды, побежал уничтожать нападавших. В здании был переполох. Никто не ожидал атаки. Бойцы бежали в неизвестном направлении, а наш герой устремился в кабинет к начальнице. По дороге он отрезал ноги, руки, головы всем, кто пытался направить на него оружие. Когда он вошёл в кабинет, он увидел, как двое полудемонов-полуангелов через дыру в стене похищают Анну. Они готовились к тому, чтобы улететь. Те двое уже были в воздухе, когда Злой выстрелил в них. Они рассыпались в прах, а Аня начала падать. Злой поймал её за руку и затащил внутрь. В комнату ворвались ещё двое. Злой вырубил обоих. После он пошёл отбивать атаку.

После отражения нападения Злой вернулся в кабинет, снял очки и посмотрел обоим в глаза. Злой это называл заглянуть в душу. Как только образовывался зрительный контакт, он тут же знал всё, что знает этот человек, поэтому он носил очки.

Это были Изгнанные. Изгнанные — это ангелы и демоны, которых изгнали на землю за их ужасную идею: управлять адом и раем должен кто-то один. На земле они посвятили себя одной цели — найти человека, который сможет обладать силой Бога и Дьявола. Они искали веками, но никто не подходил, в процессе поисков они изменились: одна их половина была частью ангела, а вторая частью демона.

После «просмотра», он узнал, что Изгнанные нашли нужного им человека, но эти двое не знали, ни кто этот человек, ни где он находится, также они узнали, что Злой может испортить все их планы. Нападение на организацию было спланировано для того, чтобы его уничтожить. Злой казнил обоих, его часы тут же противно запищали.

Злой знал того, кто может рассказать ему, кто этот человек и где он находится. Никто не знал, как зовут этого человека, но все знали, где его искать, никто не знал, как он выглядит. Но у него было одно правило: он не помогал защитникам порядка. Этот человек находился в Часовне. Это город, который был в виде огромных солнечных часов. Когда тень попадала на одну из частей

города, все люди сразу прятались, ибо боялись неких теней, никто не знал, как они выглядят, но если они тебя поймают, то оставят от тебя один скелет, поэтому ночью никто не выходил на улицу и никто не спал, все жили в страхе. Город находился в пустыне, но в пустыне, которой нет на карте, её невозможно найти, если ты не знаешь, где она находится.

Злой отправился на корабль, который сможет довезти его до Часовни. Этот корабль находился на Севере, нельзя было, чтобы его узнали, поэтому он нарядился странником.

Корабль плыл по узкому каналу, с обеих сторон окружённому деревьями. Всю дорогу Злой стоял на носу корабля, смотрел, как лёд и снег сковали все деревья, как из воды выпрыгивает рыба, как потом неторопливо расплываются небольшие волны и как вода потом затихает, и снова всё приходило в спокойствие, он смотрел на звёзды, они освещали ему путь и приветливо светились. Он смотрел на всю эту красоту и вспоминал Её. Он понимал, что никогда больше с ней не встретится. У неё были голубые глаза, он только это в ней и помнил. Она была особенной, не такой, как все.

Показалась граница. Корабль успешно переплыл её. Злой вышел на причал. Перед его взором показалась улица с низкими домами, а за домами стояло огромное треугольное строение, которое отбрасывало тень на самую дальнюю часть города. Не долго думая, Злой направился в это строение. Его приняли сразу. Перед его взором предстал этот человек. Он был сутул, ростом, примерно 180 см, тощ, волосы отливали каштановым цветом, волосы были длинны, но недостаточно, чтобы их как-то убирать, самое главное — он был слеп. Злой, поняв, что в душу залезть не удастся, тут же сообщил, что ему нужна информация о человеке, которого ищут Изгнанные. Человек ему ответил: «Если ты мне достанешь, хотя бы одну голову тех, кто живёт в тени, то я расскажу тебе всё, что знаю».

Злой не стал идти в тень. Он пошёл в ближайшую гостиницу и пропадал там до полуночи. Когда он проснулся, было уже темно. Он вышел на улицу. Удивительно то, что звёзд тут не было, на него смотрела одна огромная луна, но и она давала так мало света, что нельзя ничего было рассмотреть. Он прошёл несколько шагов и услышал шорох. Шорох усиливался и скоро стал шипением. Злой не видел своих противников, он чувствовал, что их много. Он почувствовал лёгкое дуновение, а потом почувствовал, как что-то острое пыталось перерубить его надвое, но Злой вовремя увернулся. Он вытащил мечи и стал отражать атаки. Он защищался до рассвета, когда первые лучи солнца начали падать на землю, он решил, что пора действовать. Злой дождался, когда количество ударов начнёт уменьшаться, и стал наносить удары

мечом в ту сторону, откуда чувствовал дуновение. Он почувствовал, как меч вошёл в тело. Когда солнце уже окончательно взошло, Злой увидел перед собой довольно крупное чудовище. Оно было полностью чёрным. На лице его было пять глаз, нос отсутствовал, но зато была огромная пасть с большим количеством острейших зубов. В каждой из трёх рук чудовище держало по мечу. Злой принёс всё тело этому человеку, и тот рассказал ему, что человек, которого ищут Изгнанные, живёт в некоем городе. Этот человек девушка, особой приметой служило то, что у неё волосы с серебристым оттенком.

Как только Злой въехал в город, то он сразу наткнулся на нужную ему девушку, она подверглась атаке. Герой не стал ей помогать, ибо видел, что она не нуждается в помощи. Один из нападавших успел сбежать. Когда он пробежал мимо Злого, он услышал: «Мы нашли её». Злой быстрым и точным движением вырубил его и заметил на шее у него знак Изгнанного — глаз демона, а сзади два крыла ангела. Когда девушка всех побила, один из нападавших молвил: «Это ещё не конец, Ева, ты всё равно станешь Изгнанной». Девушка ничего не ответила и пошла своей дорогой. Злой решил за ней понаблюдать несколько дней. Всё это время Злой старался защищать её от всяческих напастей. Во время наблюдений он узнал, что она учится в институте, работает и ведёт спортивный образ жизни. Парня у неё нет, этим Злой решил воспользоваться. На шестой день наблюдений он услышал такой разговор:

— Ну, ты помнишь, что у меня день рождения, и я собираю у себя всех своих подруг с их парнями?

— У меня же его нет.

— Ну так ищи, подруга.

Тут на «сцену» вышел Злой. Представился парнем Евы и увёз её в неизвестном направлении. Он подвёз её до дома, она поблагодарила его за выручку. Тут они познакомились по-настоящему. Да и всё. День рождения прошёл без потрясений. Все пили и страдали фигней. Девушки общались в одной из многочисленных комнат, Злой играл с парнями в приставку и всех побеждал. Спустя 4 часа «веселья» Злой предложил Еве пойти домой. На пути к дому на них напали Изгнанные. Злой успел материализовать свои мечи и отрубить одному из них голову. Живых нападавших в поле зрения Злого было пять. Один из них начал нападать сзади. Злой заблокировал его удар и перерезал его. Дальше лишил головы следующего, разделил на две части, ударил кулаком и вырубил третьего, застрелил четвертого и пятого. Он пошёл к Еве и застал её на том моменте, когда она перерезала шею одному из нападавших. Они пошли дальше. Она явно была удивлена способностям Злого. И попросила рассказать, откуда он.

Злой рассказал примерно следующее: «В прошлой своей жизни я был умён, но одинок. Друзей у меня не было. Каждый просил у меня помощи, но как только они получали, что им было нужно, они уходили. Однажды я подумал, что без меня этому миру будет лучше, и твёрдо решил пойти на мост. Верёвки у меня не было, поэтому я взял футболку. Пришёл на мост, быстро связал узел, натянул его на шею и прыгнул. Ткань порвалась, я попал в воду и стал тонуть. Рядом с собой я услышал голос, от которого холодеет душа. Голос спросил меня: “Ты всё ещё хочешь умереть?”. Я сказал: “Нет” и попросил спасти меня. Я тут же очутился на каком-то берегу. Я встал, и перед моими глазами появилась она, Смерть. Она спросила меня: “Что ты можешь заплатить мне за свою душу?”. Я ответил: “Дай мне часть своей работы”. Она улыбнулась. Молвила: “Хорошо, но чьи души ты хочешь забирать?”. Я ответил быстро и без раздумий: “Преступников”. Она вручила мне мечи и эти часы и сказала, что с помощью этих мечей я могу забирать души, и что эти души дадут мне ещё время на жизнь, а эти часы показывают, сколько мне осталось жить в этом мире. После этого я вырубился, а очнулся в неизвестном мне городе. Я сразу почувствовал, что рядом преступник, не знаю как, просто почувствовал, я подошёл и убил его. Часы сразу же издали противный писк, я посмотрел на них и увидел, что время увеличилось на час или два я точно не помню, оно увеличилось и снова пошло вниз. Потом, я слишком напрягся и убивал чуть ли не каждого преступника, времени набежало слишком много. Потом я попал в “Око”. Примерно вот такая моя история. Да потом я уже понял одну особенность моих часов. Они при моём желании могут стать любым транспортом. Удобно».

Как только Злой закончил свою историю, они дошли до дома. Прошёл месяц. Злой защищал её от преступников, а она грела его душу своим присутствием. Одним прекрасным днём, когда наши герои гуляли, на них снова напали Изгнанные. Они сели на мотоцикл Злого и рванули. Он рулил, а она стреляла в преследователей. Они приехали домой. Она призналась ему в своей любви к нему. Он ответил, что это не взаимно. И уехал. Вскоре Злому сообщили, что Ева устраивает массовые разгромы с помощью магии. Она разрушает дома, но быстро находит раненых и лечит их, а мёртвых воскрешает. Он понял, что Изгнанные передали силы Еве. Он выбежал на улицу и встретил самого себя. Это был Злой, созданный Изгнанными. ЛжеЗлой предлагал никуда не ехать, подождать, а потом, когда весь мир будет захвачен, править им вместе с Евой. Злого не устраивал такой расклад, и он решил убить ЛжеЗлого. Они долго бились. Каждый знал другого так же хорошо, как и себя. Каждый видел атаки другого и блокировал их. В конце концов, Злой ослепил ЛжеЗлого

и зарезал его. Дальше он сел на мотоцикл и поехал в эпицентр событий. Он приехал на руины, увидел Еву и пошёл к ней. Она заметила его и послала отряд Изгнанных, чтобы прикончить его. Злой быстро справился с ними и крикнул: «Ты злишься на меня. Вот пистолет. Выстрели в меня, и покончим с этим». Она взяла пистолет, нажала на курок, но пуля попала в неё.

— Почему?

— Пистолет настроен так, что если стреляют в меня, то ранен будет тот, кто стрелял.

— Я умру?

— Нет. Именно эта пуля — яд, Ты снова станешь младенцем. Прощай.

Она стала ребёнком. Злой отнёс её к некоей семье. А когда он возвращался в «Око», его встретил один из Изгнанных, самый древний, его так и называли Древний и сказал: «Ты же понимаешь, что просто выиграл время. Она жива, значит, пророчество сбудется». «Но ты же понимаешь, что пока я жив, этого не случится», — улыбнулся Злой.

АЛЕКСАНДРА ГРУДСКАЯ

ПРОДАВЕЦ

ВОЗДУШНЫХ ШАРИКОВ

Представьте тихий сквер в большом городе, не в самом центре, но и не на окраине. Через этот сквер круглый год жители окрестных домов с утра ходят к остановке, а вечером — обратно, домой. Люди узнают друг друга, здороваются. Каждый следующий день мало отличается от предыдущего, те же лица вокруг, те же продавщицы в будке с мороженым (примерно раз в два года они все же меняются), те же скамейки и медленно меняющаяся со временем конфигурация кустов вдоль дороги.

На одной из скамеек сидит человек — к нему тоже все давно привыкли. Человек этот продаёт воздушные шары — синие, красные, жёлтые, зелёные, с рисунками и без, в форме животных и обычные, круглые. У него, пожалуй, можно найти шарики на любой вкус. Воздушные шары старик привязывает к спинке скамейки, а сам дремлет, когда на улице тепло, но при приближении родителей с ребёнком, которому как-то удалось уговорить их купить ему шарик, продавец открывает глаза, улыбается и здоровается.

Никто не знает, где живёт старик; никто не знает, когда он приходит на свою лавочку, а когда уходит; никто даже не знает, как его зовут, но дети решают эту проблему легко — они называют старика просто дедушкой. Зимой продавца не видно. Когда после долгих морозов старик наконец появляется на своём излюбленном месте, всем сразу становится понятно, что ещё чуть-чуть и придёт долгожданная весна, потеплеет, и по утрам на разные голоса будут петь птицы, провозжая людей к остановке.

Надя помнит себя с трёх лет, с того времени, как стала ходить в детский сад. Каждое утро они с мамой проходили мимо продавца, старик улыбался им, желая хорошего дня. Надя старалась проходить мимо него как можно медленнее, чтобы получше рассмотреть яркие, покачивающиеся на ветру шарики. Иногда она просила маму купить ей шарик.

— Зачем он тебе?

— Он такой красивый! Я привяжу его к рукаву и буду ходить с шариком.

— А потом шарик лопнет или сдуется, станет сморщенным и некрасивым. Тебе будет жалко его, и ты будешь плакать.

— Угу...

— И потом, шарики намного красивее, когда их много рядом, а когда он один, он уже не такой красивый... В конце концов, это ведь просто воздух!

И Надя соглашалась. Со временем она поняла, что шарик — вещь абсолютно ненужная, что они действительно вместе смотрятся ярче и красивее, чем по одному. А у Надиной мамы было очень плохо с деньгами, их еле хватало на самое необходимое. Она бы с радостью порадовала дочь шариком, но боялась, что именно в этом месяце что-то может случиться, и тех копеек, которые она потратит на шарик, может не хватить на что-то важное.

Как-то раз в Надин день рождения её мама решила всё же исполнить давнюю просьбу дочери. Когда они проходили мимо продавца, она замедлила шаг и остановилась, а Надя как всегда восторженно разглядывала воздушные шары.

Старик вопросительно посмотрел на маму и, получив в ответ утвердительный кивок, обратился к Наде:

— Какой твой любимый цвет, девочка?

— Жёлтый... как солнышко.

Продавец отвязал от скамейки большой жёлтый шарик и протянул его Наде:

— Тогда вот этот тебе понравится.

— Да, он очень красивый.

— Что же ты стоишь? Протяни руку, и я привяжу его к твоей куртке, это будет твой шарик.

— Нет, зачем он мне? Ему лучше с другими шариками. А у меня он сдуется, сморщится и станет некрасивым.

— То есть ты не хочешь шарик?

— Нет.

Старик удивлённо посмотрел на Надю, затем на её маму, пожал плечами и привязал шарик обратно к скамейке. Мама взяла Надю за руку, и они поспешили в сторону дома. Отойдя немного, они услышали голос продавца:

— Девочка! Как тебя зовут?

— Надя, — ответила та, и они с мамой пошли дальше.

Прошло время, Надя уже подросток. У неё стали появляться карманные деньги, но Надя не тратила их — копила, она мечтала скопить много-много денег, а потом... Что с ними делать дальше, она не знала. Надя давно хотела подарить маме какой-то особенный, дорогой подарок, но не представляла, что ту могло порадовать.

Старик всё так же сидел на скамейке и продавал шарики. По утрам они обменивались с Надей улыбками, но днём, когда Надя шла из школы домой, она даже не смотрела в сторону продавца — она ходила с одноклассниками и боялась, что над ней будут смеяться, если узнают о её знакомстве со стариком и о её любви к воздушным шарикам. Придя домой, Надя бросалась к окну и, надев очки, любовалась небольшим ярким пятном вдалеке, за деревьями. Только посидев минут пять у окна, она принималась за уроки.

И вот Надя уже взрослая девушка, заканчивает университет. По утрам она улыбается совсем уже старенькому продавцу воздушных шаров и, увидев на его лице в ответ добрую старческую улыбку, идёт дальше: весь день ей хорошо и тепло от этой улыбки.

В один из последних дней апреля был сильный ветер и дождь, в городе повалило много деревьев. К вечеру погода улучшилась, и выглянуло солнце. Как обычно, в шесть часов вечера, Надя шла домой через сквер. Почти дойдя до своего дома, она поняла, что в сквере что-то изменилось. Надя повернулась и пошла обратно, оглядываясь вокруг: все деревья на месте, всё как обычно. И тут её взгляд упал на скамейку — ту самую, на которой обычно сидел старик, — скамейка была пуста! «Странно, — подумала Надя, — но, наверное, он ушёл домой, ведь такого сильного ветра в городе уже давно не было». И, успокоив себя этим, Надя пошла домой.

Но и наутро старика не оказалось на его обычном месте. Никто не улыбнулся Наде и не пожелал ей хорошего дня. Увидев на остановке знакомую, Надя спросила её, не знает ли она, что со стариком, но та ничего не знала.

Весь день Надя была как на иголках. Вечером, только зайдя в сквер, Надя увидела кучку людей около скамейки, той, на которой обычно сидел старик. «Он здесь», — промелькнуло у неё в голове, и она побежала к скамейке. Но старика не было. Знакомые и не знакомые ей люди о чём-то увлечённо спорили.

— Вы не знаете, где он, продавец воздушных шаров? — обратилась Надя к толпе.

— А вот и Надя, — сказала одна из женщин, Надина соседка, — посмотрика сюда.

Тут только Надя заметила привязанный к скамейке большой жёлтый шарик. Под ниткой был вложен клочок бумаги. Надя достала его и развернула — на бумаге старческим почерком было выведено: «Наде. Этот шарик никогда не сдуется и не сморщится».

Надя растерянно оглядела людей, с интересом за ней наблюдавших.

— А где же продавец воздушных шаров?

Из толпы раздался другой женский голос:

— Знаете, Надя, мне никто не верит, но, может, хоть Вы поверите? Вчера во время урагана мы с сыном сидели у окна — мы живём в этом доме, совсем близко, — женщина указала рукой на дом, находившийся ровно за скамейкой. — Так вот, мы сидели у окна и увидели, как этот старик, продавец воздушных шаров, улетел вместе со своими воздушными шариками. Его просто подхватило ветром, и он улетел. Верите?

— Да...

25–26 июня 2013

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
Лавка судеб	4
Первая Экспедиция	15
У бабушки	20
Злой	24
Продавец воздушных шариков	31

ОБ АВТОРАХ

Никита Байтеков – ученик 11 класса «В»

Сергей Мамонтов – ученик 10 класса «Б»

Владимир Гришуткин – ученик 11 класса «Г»

Александра Грудская – выпускница 2012 года

Лавка судеб
Сборник рассказов

Редактор *И.В. Селиванова*
Корректор *Т.Ю. Кривякова*
Технический редактор *А.Ю. Сейфулина*
Верстка *Федор Петрайкин, выпускник Л2Ш 2012 года*

Иллюстрация *Александры Грудской,*
выпускницы Л2Ш 2012 года

Тираж 100 экз.

© Издание Лицея «Вторая школа», 2013
119333, Москва, ул. Фотиевой, 18.
Тел./факс (499) 137-17-69, 137-69-31

www.sch2.ru
e-mail: sch02@yandex.ru